

Е. И. Григорьев

Москва, Россия

ПРОСОДИЯ И КОНЦЕПТ РЕЧЕВОГО АКТА

Лексический, грамматический и фонетический уровни языка обеспечивают коммуникативный процесс между партнерами по общению, что достигается посредством формирования и передачи смысловых образов, т. е. концептов разных свойств. Среди языковых компонентов выделяется речевая просодия. Она позволяет дифференцировать различные виды речевых актов, то, является ли, например, некоторое обращение совершить событие *p* просьбой, приказанием либо требованием с угрозой и т. д. Ответ в той же мере может быть убедительным заверением о готовности совершить актуальное *p* либо неубеди-

тельным обещанием, он также может формулироваться и как заявление со смыслом, противоположным пропозициональному содержанию (ирония, сарказм). Корреляции просодических компонентов создают концепт соответствующего иллокутивного акта.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *просодия; коммуникация; иллокутивный акт; концепт.*

E. I. Grigorev
Moscow, Russia

PROSODY AND CONCEPT OF THE SPEECH ACT

The lexical, grammatical and phonetic levels of the language provide a communicative process between communication partners, which is achieved through the formation and transmission of semantic images, i.e. concepts of different properties. Among language components, speech for example, some appeal to commit an event *p* is a request, an order, or a demand with a threat, etc. The answer to the same extent can be a convincing assurance of readiness to fulfill the actual *p*, or an unconvincing promise, it can also be formulated as a statement with a meaning opposite to the propositional content (irony, sarcasm). Correlations of prosodic components create the concept of the corresponding illocutionary act.

К e y w o r d s: *prosody; communication; illocutionary act; concept.*

Появление и развитие теории речевых актов позволило значительно расширить знания о функциональной стороне факторов языка, его прагматической значимости. Среди языковых компонентов, формирующих чувственное восприятие смыслов, выделяется речевая просодия, которую с полным правом следует причислить к ключевым идентификациям намерений говорящего. Она позволяет дифференцировать различные виды речевых актов, то, является ли, например, некоторое обращение совершить событие *p* просьбой, приказанием или требованием с угрозой и т. д. В той же мере ответ может быть убедительным заверением о готовности совершить актуальное *p* либо неубедительным обещанием, он также может формулироваться как заявление со смыслом, противоположным пропозициональному содержанию (ирония, сарказм).

Успешность достижения цели зависит от трех ключевых конвенциональных факторов: а) знания просодического языкового знака; б) вызываемого им эффекта воздействия на слушающего; в) речевой ситуации его появления. Каждое научное направление ищет свои критерии и аргументы в пользу целесообразности установления некоторого рабочего перечня иллокутивных актов, только так возможно наиболее полное описание свойств конкретного языка. Выявление категорий речевого акта дает основание типологизировать их с учетом установленных характеристик. Дифференциальными признаками служат тональные, динамические и темпоральные признаки, а более конкретно – их количественные показатели. В ходе исследований были установлены пять тональных и пять динамических уровней при различении иллокутивов, которые по-разному коррелируют в сопоставляемых иллокутивных актах. Для сравнения просодических характеристик было определено семь зон замеров в соответствии с принятой фонетической сегментацией высказываний [1, с. 80].

Помимо основных параметров мелодики, интенсивности и времени к релевантным факторам следует отнести также качественные характеристики тона, выражающие соответствующую модальность и дающие основание типологизировать иллокутивы по классам. Таким образом, в системе просодии иллокутивных актов выделяются четыре основных типа тональной манифестации, противопоставленных по характеру мелодических изменений, интервалам скорости, крутизне подъемов и падений тона, а также тембральной аранжировки: *волитивный*, *аффирмативный*, *квиетивный* и *инверсивный* [1, с. 54]. *Волитивный* тонотип маркирует речевые акты авторитарного свойства, накладывающие определенные обязанности: приказания, угрозы, негативные оценки и т. д. *Аффирмативный* тонотип представляет речевые акты позитивной модальности: положительная оценка факта, дружеский совет, добрые пожелания. *Квиетивный* тонотип маркирует иллокутивы нейтрального свойства: представления события / факта, вопросы и др. *Инверсивный* тонотип представляет речевые акты очевидного неистинного характера: юмор, сатира, шутка. На первый взгляд тип тональной манифестации является отражением эмоционального состояния говорящего, что в определенной степени ставит под вопрос лингвистическую сущность данного понятия. Но, как показывают наблюдения, в эмоциональности интонационного средства можно выделить два уровня обозначения: коммуникативно-необходимый и избыточный. Если первый связан с выражением типа иллокутивного акта (ср.: дружеская просьба / угрожающее принуждение совершить некое действие *p*), то избыточность эмоционального выражения сообщает о психическом состоянии говорящего и в этом случае факт может быть с полным правом вынесен за пределы лингвистического описания как относящийся к компетенции психологии. В исследовательских работах по теории интонации имеются точки зрения, связанные с адекватностью понятий эмотивной и модальной функций, выражаемых интонационными средствами, и это уже подтверждает статус интонации как лингвистической категории. Обозначенные аспекты получили достаточно полное освещение в работах Т. Королевой [2] и Э. Нушикян [3].

Перечисленные тонотипы относятся к активным маркерам РА и объединяют несколько иллокутивов.

Восприятие разных комбинаций параметров ЧОТ (частоты основного тона), интенсивности и длительности в процессе речевого общения на фоне одного из четырех тонов вызывает в сознании слушающего ментальные образы конкретных речевых действий, т. е. их концепты: концепт сообщения, порицания, одобрения, побуждения к действию или его прекращению, концепт сострадания и т. д. Есть основания полагать, что формирование некоторых идентичных концептов просодическими средствами в разных языках носит национально-специфический характер. Процесс концептуализации объектов окружающего нас мира является одним из ключевых направлений исследований когнитивной лингвистики. В период развития указанного направления возникло достаточно большое количество определений понятия

концепт. Специфика всех дефиниций заключается в том, что все они в той или иной мере отражают сущность содержания термина, а их многообразие может объясняться сферой научных интересов авторов. В понимании Р. Джекендоффа, концепт – это ментальная репрезентация, которая может служить значением языкового выражения [4, с. 26]. По определению других авторов, концепт представляется как «оперативная единица памяти, ментального лексикона» [5, р. 17] и «фрагмент жизненного опыта человека» [6].

Как видно из процитированных определений данного термина, при исследовании концептов языковед исходит из характера поставленных задач. основополагающим фактором в разработке лингвистических идей концептуализации окружающего нас мира является постановка вопроса о связи языка и мышления. На разных этапах развития учения о языке эти вопросы более или менее успешно освещались с позиций исследовательских задач.

Базовые положения современного развития науки о языке и мышлении были разработаны В. Гумбольдтом. Говоря об их связи, он утверждает первичность языка, который, в его понимании, «есть орган, образующий мысль», т. е. является обязательным условием человеческого мышления [7]. Эту же мысль высказывает в своих трудах Э. Бенвениста. Одно из свойств языка, по его мнению, заключается в том, что «мыслительные операции, независимо от того, носят ли они абстрактный или конкретный характер, всегда получают выражение в языке» [8, с. 104].

Дальнейшее развитие теории о соотношении языка и мышления породило, однако, возникновение иной точки зрения уже об их различиях [9; 10; 11; 12; 13; 14].

Актуальная проблема получила новый импульс развития в связи с появлением когнитивной лингвистики.

Как совершенно очевидно, в процессе познания окружающего мира, овладения языком и осуществления коммуникативного взаимодействия концепты проявляют самые разные свойства. Не углубляясь в полемику относительно достоинств того или иного их определения, следует остановиться на одном из них, чтобы обосновать базу настоящего исследования.

Под термином *концепт* понимается «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [15, с. 24]. Концептуализация объектов касается, прежде всего, лексического уровня языка: в языкознании разработана достаточно подробная типология концептов окружающего нас мира. Однако на уровне межличностной коммуникации функционируют когнитивные процессы, объединяющие отдельные лексически формируемые концепты в более сложные структуры. Поэтому в сферу концептуального анализа сегодня вовлекаются единицы более высокого порядка, чем слово, это словосочетания и предложения [14; 16; 17; 18]. В устном высказывании в процессе концептуализации участвует также просодия речи. Задача лингвиста-когни-

толога сводится также к тому, чтобы проанализировать и описать процессы концептуализации в устном дискурсе, т. е. в процессе коммуникации. Концепт кодируется в сознании индивидуальным чувственным образом, выступающим как чувственный компонент его содержания, и является базовой единицей универсального предметного кода человека. Формирование концепта идет от образного, чувственного к более абстрактному. Для эффективного и полного образования концепта в сознании только одного языка мало – необходимы обязательное привлечение чувственного опыта, необходима наглядность и предметная деятельность с той или иной вещью. Только в таком сочетании разных видов восприятия в сознании формируется полноценный концепт.

М. Бирвиш рассматривает концептуальный уровень как процесс интерпретации значения языковой единицы [19]. По словам Р. М. Фрумкиной, процедура концептуализации представляет собой «поиск смысла» [20, с. 63]. Апресян полагает, что концептуализация объекта – это «способ восприятия и организации мира, который находит отражение в языке» [21, с. 39].

Таким образом, в многочисленности нескольких отличающихся толкований содержится одна мысль: концептуализация – это процесс познания человеком окружающего мира, обеспечивающий его понимание, а также коммуникативное взаимодействие между индивидуумами как одно из базовых условий существования субъекта в этом мире. Концепты же, будучи единицами когнитивных структур, понимаются как оперативные содержательные единицы памяти, которые обеспечивают умение ориентироваться в постоянно изменяющемся мире путем подведения информации под определенные категории и классы, выработанные обществом [22, с. 17]. Но языковая система представляет собой комплексное образование. Языковые выражения могут быть выделены в самой разной форме. Учитывая многоуровневый характер языковой системы, Н. Н. Болдырев пишет о существовании различных типов концептов. Он делит их на три группы. Первую объединяют концепты, представляющие знания о реальном мире. Сюда автор относит лексически репрезентируемые концепты. Во вторую группу входят морфологически репрезентируемые концепты, которые представляют знания о языке. В третьей группе объединены синтаксически репрезентируемые концепты, соединяющие знания об окружающем мире и языке [23].

Однако процесс концептуализации едва ли можно объяснить только с позиции релевантности лексических и грамматических элементов высказывания. В данной типологии не отражены концепты, формируемые просодическими структурами и выражающие конкретные речевые действия (речевые акты). Первой ступенью концептуализации речевого континуума является слуховое восприятие языковой конструкции.

Однозначно можно утверждать, что сознание человека без затруднений способно различать вежливую просьбу и императивное требование совершить событие *p*. Возникновение и развитие когнитивной лингвистики дают надежду на эффективный анализ процессов переработки и понимания звуковой информации с применением новых знаний, а именно таких, которые связаны с познавательной деятельностью человека. Данное обстоятельство

вполне правомерно позволяет утверждать, что восприятие и переработка фонетической формы высказывания в части ее просодической организации, несомненно, должны являться также объектом когнитивной лингвистики. Особенно настоящее утверждение актуально для прагмафонетики. Несмотря на очевидность связи высказывания с его прагматическим содержанием и формированием концептов действий (всякое семантическое содержание одновременно есть некое осознаваемое нами действие (иллюкуция): описание факта, требование совершить / прекратить реализацию намерения, порицание, похвала и т. д.), эта, прагматическая, сторона остается пока еще на периферии когнитивных исследований, что является, как представляется, одной из слабых сторон когнитивистики.

Известно, что речевой акт – одна из форм поведенческих действий человека. Просодия, несомненно, является одним из ключевых звеньев общения. Сферы функционирования речевой просодии (интонации в широком понимании) многоплановы. Интонация как элемент грамматики является «синтаксически значимой единицей» [18, с. 27], важной составляющей смысловой структуры предложения. Но она совершенно не учитывается в когнитивных исследованиях как компонент прагматической направленности высказывания. В этом случае просодия действует уже как автономный фактор речи. Поэтому она также с полным правом может быть отнесена к элементам концептуализации речевого пространства. Нет необходимости говорить о том, что один и тот же лексико-грамматический корпус может быть просьбой, приказанием, мольбой и угрозой. Подобно фонемным противопоставлениям, изменяющим восприятие лексически репрезентируемых концептов, следует признать наличие в языковой системе просодико-контурных схем высказываний, формирующих концепты прагматически релевантных действий в процессе коммуникации.

Концептуальное пространство речевых актов формируется исключительно на чувственном уровне. Слушающий фиксирует изменение тона, громкости, протяженности высказывания и наряду с этим отмечает качество звучания. В одних случаях изменения могут носить плавный характер, в других – резкий, высказывание может быть одобрительным или порицательным. Эта сторона звучания связана с тембром речи.

Как принято считать в когнитологии, при восприятии высказывания в распознавании смысла участвуют разные концептуальные пространства, в пределах которых объект категоризуется. Представляется логичным выделить три вида концептуальных пространств устного высказывания: лексическое (представляет предмет речи, ее объект), синтаксическое (представляет логику расположения объектов, их связь) и просодическое (указывает на характер совершаемого действия, т. е. функцию высказывания в интеракции). В концептуальном пространстве просодии выделяются следующие субпространства: тональное, включающее все регистры речевой фонации, независимо от гендерного фактора; динамическое, отражающее воспринимаемые диапазоны громкости человеческой речи; темпоральное, дающее ориентацию в скорости фонации, и тембральное, указывающее на отношение говорящего

к предмету речи и позволяющее соотносить речевое произведение с конкретным видом вербального действия. Все четыре пространства присутствуют в коммуникации синхронно, формируя соответствующий иллокутивный акт. Таким образом, аудитивно воспринятый объект переживает стадию анализа и понимания. В действие вступают когнитивные механизмы обработки информации. В первую очередь происходит сличение поступившего звукового образа с иным образом, имеющимся в концептуальном пространстве слушающего, и определение его значения. Однако совпадение признаков сопоставляемых объектов не обязательно ведет к верной оценке высказывания применительно к возникшим экстралингвистическим условиям коммуникативного общения. Среди многообразия аудитивно воспринимаемых признаков существуют такие, которые в данной ситуации более важны, имеются и менее значимые. К релевантным относятся характеристики звучания, проявляемые у всех говорящих при реализации соответствующего иллокутива, независимо от индивидуальных признаков фонации. К нерелевантным признакам должны быть отнесены все индивидуальные, т. е. статистически не значимые свойства говорения.

Под *категоризацией* применительно к объекту настоящего исследования нужно понимать отнесение высказывания к одному из типов речевого действия и характеру воздействия на слушающего. Так, обычная просьба отличается от настойчивой просьбы, мягкая просьба – от императивного требования. В данном случае слушающий испытывает различные формы воздействия, что может вынудить его использовать разные виды ответных реакций.

Если проследить ход мыслительной деятельности человека при восприятии устного высказывания, то его можно представить как целостный динамический акт симультанно протекающих действий. Схематично данный процесс выглядит следующим образом:

Аудитивно человек воспринимает определенный акустический поток, который периодически меняет высоту, силу и протяжность звучания.

Концептуальная система лексического уровня на основании распознавания фонем вычленяет концепты тематического содержания, в результате чего воспринимается объект коммуникации, т. е. предмет речи.

Концептуальная система синтаксиса отражает связи слов, их функцию в рамках высказывания. Концептуальная система оценки ситуации общения анализирует экстралингвистические факторы протекания процесса коммуникации.

На следующем этапе действует когнитивный процесс, связывающий две концептуальные системы: происходит сличение ситуации, функциональной нагруженности слов и характера просодической манифестации высказывания.

Складывающиеся ситуации можно воспринимать в терминах *благоприятная, напряженная, тревожная, спокойная* и др. В сходных терминах можно обозначить характер просодической манифестации: *спокойно, сердито, вежливо, радостно, настойчиво, недовольно* и т. д. Воспринимаемый звуковой поток определяется слушающим как благозвучный либо неблаго-

звучный, что сразу же позволяет оценивать его в качестве благоприятного либо, напротив, тревожного или даже угрожающего речевого акта. Далее следует категоризация типа высказывания и его интерпретация слушающим в данной ситуации. В качестве весьма важного фактора просодия речи выступает в порождении и разграничении многообразия речевых актов однонаправленного действия, например, иллокутивов побудительного свойства. Просодическая структура позволяет концептуализовать их как сходные по побуждаемому воздействию, но различные по характеру осуществления действия, дифференцируя, например, мольбу и требование, просьбу и приказание и т. д.

Таким образом, концепты, формируемые просодическими структурами, дают возможность ориентироваться в реальном смысловом содержании высказывания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьев, Е. И. Речевая просодия как фактор концептуализации речевых актов : экспериментальное исследование на материале современного немецкого языка. Монография / Е. И. Григорьев, С. В. Евтеев. – М. : МГИМО-Университет, 2016. – 186 с.
2. Королева, Т. М. Интонация модальности в звучащей речи / Т. М. Королева. – Киев-Одесса : Выща школа, 1989. – 147 с.
3. Есперсен, О. Философия грамматики / О. Есперсен. – 2-е изд. – М. : Едиториал, УРСС, 2002. – 408 с.
4. Нушикян, Э. А. Типология интонации эмоциональной речи / Э. А. Нушикян. – Киев-Одесса : Вища шк., 1986. – 159 с.
5. Jackendoff, R. Languages of the Mind. Essays on Mental Representation / R. Jackendoff. – Cambridge, Massachusetts, London, England : The MIT Press, 1996. – 200 p.
6. Кубрякова, Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Е. С. Кубрякова // В поисках сущности языка. Когнитивные исследования. – М. : Знак, 2012. – С. 13–35.
7. Карасик, В. И. Языковая матрица культуры / В. И. Карасик. – М. : ГНОЗИС, 2013. – 319 с.
8. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – 2-е изд. – М. : Прогресс, 2000. – 400 с.
9. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М. : Прогресс, 1974. – 447с.
10. Потенция, А. А. Из записок по русской грамматике / А. А. Потенция. – М. : Гос. учеб.-пед. изд-во М-ва просвещения РСФСР, 1958. – 536 с.
11. Мещанинов, И. И. Соотношение логических и грамматических категорий / И. И. Мещанинов // Язык и мышление. – М. : Наука, 1967. – С. 7–16.
12. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М. : Прогресс, 1993. – 655 с.
13. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Л. : Наука, 1974. – 428 с.
14. Беседина, Н. А. Морфологически передаваемые концепты. Монография / Н. А. Беседина. – М. ; Тамбов ; Белгород : Изд-во ТГУ им Г. Р. Державина, 2006. – 212 с.
15. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика. Учебник / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М., АСТ Восток-Запад, 2007. – 320 с.
16. Бабина, Л. В. Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи / Л. В. Бабина. – Москва-Тамбов : Изд-во ТГУ им Г. Р. Державина, 2003. – 264 с.

17. *Магировская, О. В.* Репрезентация субъекта познания в языке. Монография / О. В. Магировская. – Москва-Тамбов : Изд-во ТГУ им Г. Р. Державина, 2008. – 222 с.
18. *Фурс, Л. А.* Синтаксически репрезентируемые концепты: Монография / Л. А. Фурс. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2004. – 166 с.
19. *Bierwisch, M.* Formal and lexical semantics / M. Bierwisch // Proc. of the XIII – th International Congress of Linguistics, Tokyo, 1982. Tokyo, The Proceedings publ.comm. 1983. – P. 122–136.
20. *Фрумкина, Р. М.* Психолингвистика / Р. М. Фрумкина. – М. : Академия, 2001. – 320 с.
21. *Апресян, Ю. Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопр. языкозн. – 1995. – № 1. – С. 37–67.
22. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова [и др.]. – М. : Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
23. *Болдырев, Н. Н.* Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии / Н. Н. Болдырев. – Тамбов : Изд-во Тамб. ун-та, 2001. – 123 с.

Евгений Иванович Григорьев

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры немецкого языка
Московского государственного института
международных отношений (университет);
доктор филологических наук, профессор
Российского государственного социального университета

Eugen I. Grigorev

Doctor of Philology, Professor of German Language Department
Moscow State Institute of International Relations (University);
Doctor of Philology, Professor of Russian State Social University